

Соціально-економічні проблеми регіонального розвитку

НАН України, ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2003. — 306 с.

6. Закон України «Про затвердження прожиткового мінімуму на 2004 рік» від 11.05.2004 р. № 1704-IV // Офіційний вісник України. — 2004. — № 21. — Ст. 14–11.

7. Закон України «Про затвердження прожиткового мінімуму на 2005 рік» від 23.12.2004 р. № 2285-IV // Офіційний вісник України. — 2005. — № 3. — Ст. 123.

8. Закон України «Про затвердження прожиткового мінімуму на 2006 рік» від 20.12.2005 р. № 3235-IV // Офіційний вісник України. — 2006. — № 3. — Ст. 147.

9. Офіційний сайт Державного комітету статистики України: www.ukrstat.gov.ua.

10. Закон України «Про державну соціальну допомогу малозабезпеченим сім'ям» // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 35. — Ст. 290.

11. Мхитарян В. С., Архипова М. Ю. Эконометрика. — М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. — 69 с.

Подано до редакції 28.10.2008 р.

УДК. 331.547

Т.Г. Кучерук,

*канд. экон. наук,
доцент Донецкого национального
технического университета*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КРУГА

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития в XXI в., является глобальный экологический кризис. По расчетам специалистов, загрязнение окружающей природной среды наносит значительный экономический ущерб национальным экономикам. В частности, ежегодные убытки от деградации природы оцениваются в развитых странах — 0,4–2 % ВВП, в странах Восточной Европы — 3–5 %, в странах СНГ — 6–15 %, в Украине — 10–15 % ВВП [1, с. 73]. За год в Украине в среднем образуется более половины общего количества твердых промышленных отходов, генерируемых всеми государствами-членами Европейского Союза. В общей массе накопленных отходов соотношение коммунально-бытовых и промышленных отходов составляет примерно 1:50, тогда как в странах ЕС — 1:5. Значительная часть твердых промышленных отходов (свыше 82,7 %) размещена в экологически кризисных промышленных регионах страны — в Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Ивано-Франковской, Запорожской и Харьковской областях [2, с. 515–517].

На сегодняшний день мировое хозяйство находится в своеобразной «точке бифуркации» и его дальнейшее развитие связано с формированием качественно новой гомеостатичной системы взаимозависимых саморегулируемых и динамичных процессов, протекающих в планетарном масштабе. Исследования Н. Гражевской [3] свидетельствуют, что автокаталитический (ускоряющийся) характер

современного глобализационного процесса определяют три ведущих аттрактора:

информационно-технологический, вызванный научно-технической революцией, которая обеспечивает лавиноподобное нарастание и ускорение информационных потоков, совершенствование межстрановых, межфирмовых и межличностных методов и средств обмена информацией;

финансово-экономический, вызванный экспансией международного финансового капитала, способствующего интенсификации обмена веществом, энергией и информацией между социально-экономическими структурами разного уровня;

социализационный, начало которому было положено постиндустриальными тенденциями развития человеческого, интеллектуального и социального капиталов, формирующих человекоразмерные экономические системы, ориентированные на развитие и раскрытие потенциала конкурентных преимуществ региона в глобальном экономическом пространстве.

В сложившихся условиях, особую значимость приобретает задача построения новой модели управления природными ресурсами, обеспечивающей расширенное воспроизводство инвестиционно-инновационного потенциала, устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Выводы о характере механизмов, способных превратить регион в важнейшую единицу развития, формализованы в рамках моделей и эмпирических исследований О. Биякова [4], В. Василенко [5], К. Крейка [6],

© Т.Г. Кучерук, 2008

П. Кругмана [7], А. Скота [8] и др. Особую ценность представляют гносеологические характеристики региональной политики, связанные с использованием возможностей физической инфраструктуры, социальных сетей и активных групп, действующих на территории региона. Данные исследования строятся на концепции «органического роста», согласно которой мир развивается как единый живой организм. При этом сохраняется самостоятельность субрегиональных и национальных культур, хотя и идет процесс их взаимодействия и взаимопроникновения в воспроизводственном аспекте.

Вместе с тем постановка и разработка вопроса о стратегических целях и направлениях структурных преобразований в регионе требует уточнения задач и принципов взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе международного разделения труда. На наш взгляд, в основе понимания данного процесса лежит познание целостного отображения закономерностей развития глобального экономического хозяйства в рамках герменевтики (греч. *hermeneia* — толкование). Герменевтику интересует человек, живущий не столько в объективном мире, сколько в региональном пространстве истории и культуры, в мире социально-исторических ценностей и личностных смыслов. Чтобы понять человека, необходимо понять условия его жизни и его обычаи, мысли и полученные знания, к которым стремится человек, глубинные основания его желаний и стремлений; необходимо отыскать индивидуальное в смысловом поле социально-исторических установок и ценностей конкретной культуры.

Целью статьи является исследование механизмов взаимодействия элементов социальной, экологической, технологической структуры региона, анализ иерархии целей региональной политики в контексте герменевтики.

Спецификой герменевтики является установление связи и определенных отношений (понимания) между двумя субъектами понимания: интерпретатора и интерпретируемого, принадлежащих, как правило, к разным культурам, а если к той же самой культуре, то имеющих различные личностные ориентации и установки. В. Дильтей [9] полагал, что понимание достигается благодаря объективации результатов духовной деятельности субъекта. Вопрос о понимании возникает там и тогда, где и когда существуют нарушения, разрывы в опыте людей. Эти нарушения являются причиной возникновения и существования ситуаций понимания, т. е. таких культурных, познавательных, информационных и т. п. ситуаций, в которых человек уже не может исходить из неявно принимаемого постулата о тождественности (непрерывности и intersубъективности) собственного опыта и опыта других людей.

Характерно, что глобальные тенденции межцивилизационного взаимодействия определяются конкурентной борьбой за доступ к ограниченным мировым ресурсам, инновационным технологиям и их потенциалу. Н. Абдулгамидов и С. Губанов [10] на основе системного анализа однополюсной природы глобализации обращают внимание на пирамидальный в своей сущности цикл: товарное кредитование США остальным миром; накопление долларовых резервов за рубежом; «связывание» их в американских «ценных» долговых бумагах; периодическое сжатие рынка облигаций и поощрение рынка акций, с тем, чтобы сместить центр тяжести на частный долг; обвал фондовой биржи и «уценка» суммарной задолженности; размещение получаемых монетарных дивидендов в прямые иностранные инвестиции, предназначенные для усиления американского капитала в ТНК; выкачивание через ТНК реальных ресурсов для вывоза в США.

В условиях глобализации хозяйственной деятельности важнейшей целью ТНК США становится расширение контролируемого рынка. Для ее достижения используются различные стратегии, меняющиеся в зависимости формы эволюции мировой экономики. В 90-е годы на смену стратегии «действующий в одиночку», применявшейся ТНК в 80-е годы и заключавшейся в создании ими отдельных зарубежных производств, пришла стратегия глубокой интеграции. Ее суть состоит в образовании на базе зарубежных филиалов американских корпораций международной производственной системы, которая соединяет экономики США и других стран устойчивыми долгосрочными связями.

Страны, не входящие в ядро мировой экономической системы, образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологических товарах. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. При этом выгоды международного разделения труда наиболее эффективно используются на основе регионализации — постепенного сближения национальных хозяйств нескольких стран, формирующих взаимодифференциальное экономическое пространство.

Физическая инфраструктура — основа регионального развития. Значительные положительные экстерналии возникают в агломерациях и регионах в результате совместного пользования капиталоемкой инфраструктурой, в частности транспортной, телекоммуникационной, энергетической и другими ее видами, которые носят сетевой характер. Наличие региональной инфраструктуры играет решающую роль для принятия решения о размещении производства на территории региона с последующими эффектами «круговой причинности» Г. Мюрдаля: размещение производства создает спрос на труд и тем самым привлекает работников; наличие гибкого рынка труда привлекает другие компании; концентрация людей в одном месте делает выгодным производство неторгуемых товаров — и далее все идет по кругу [11, с. 87]. В ЕС трансграничная и транснациональная кооперация выделена в отдельную программу региональной политики.

В современных условиях в связи с потребностями разработки стратегических планов значительно увеличивается временной интервал прогнозируемых процессов, вследствие чего снижается степень вероятности прогностической информации, возрастает фактор неопределенности, интерпретация которого становится продуктивной, творческой стороной герменевтического опыта.

Герменевтика, имея своим исходным пунктом упорядоченное и обобщенное знание, направлена как на осознаваемое, так и на неосознаваемое институциональное окружение. Человек оказывается средоточием всех процессов общественной жизни, а следовательно, и ее противоречий. Рассмотрение и анализ отдельных компонентов и аспектов объекта вносят определенные коррективы в первоначальное понимание, вследствие чего создается новое предвосхищение, новое понимание, которое, в свою очередь, обуславливает постижение содержания отдельных частей целого под новым углом зрения и т. д. Создается так называемый «герменевтический круг», от которого, по Ф. Шлейермахеру [12], исследователь освобождается лишь в самом заключительном акте адекватного понимания целостного объекта (фактически это движение мысли не по кругу, а по спирали).

Наименее исследованной частью данной проблемы являются условия полноценного технологического обмена между хозяйствующими субъектами на основе региональной экономической политики.

Герменевтический круг региональной политики раскрывает пространственные и временные, природные и социальные закономерности развития региона. В этом смысле регион выступает элементарным носителем социального системного качества, в котором особым образом сочетаются социальные формы развития хозяйствующих субъектов.

Многообразие способов взаимодействия социальных и природных явлений усиливает потребность в их системном исследовании герменевтических феноменов. Особенностью герменевтических феноменов является их принципиальная ненаблюдаемость. Герменевтические феномены можно квалифицировать как фундаментальные основания жизни отдельных индивидов, трудноуловимые глубинные основания культуры региона. Выделение герменевтических феноменов в особую область исследования позволяет увидеть генетические и функциональные связи хозяйствующих субъектов, базовые механизмы формирования личности и культуры в регионе, типологию коммуникативных связей и отношений, социокультурной реальности в целом.

Методология герменевтического круга предполагает решение экологических проблем региона в определении глобальной экологической системы, движение к состоянию природной упорядоченности, возникающей благодаря доминированию высших, общечеловеческих ценностей и формированию адекватной коммуникации целей хозяйствующих субъектов региона (табл. 1).

Высший уровень общественных ценностей — это уровень цели, доминирующий, направляющий и регулирующий реализацию низших уровней, уровней средств. Изучение взаимоотношений уровней действия (акциональных уровней) в конкретных познавательных задачах свидетельствует о том, что различные условия осуществления действия могут иметь следствием различные динамические отношения между его уровнями, между его уровнями и между самими действиями, регулируемыми их внутренними процессами, в частности пониманием. Так, последнее, имеющее нередко свернутый характер, обуславливается тот факт, что в ряде случаев высший уровень цели реализуется на одном из предшествовавших уровней, на уровне непосредственного восприятия [13]. Подлинное понимание поступков, действий, стремлений и целей хозяйствующих субъектов региона может быть достигнуто в результате исследования социоэволюции региона в пространстве и времени.

Выводы. Герменевтический круг региональной политики характеризует пространственные отношения между хозяйствующими субъектами региона, а именно: отношений координации и субординации; отношений детерминации, как правило, нелинейной, вероятностной, стохастической: отношений совместимости.

Понимание региональной политики в контексте герменевтического круга требует нового подхода к анализу структуры и иерархии задач оптимизации управления региона.

Социально-экономические проблемы регионального развития

Таблица 1. Алгоритм адекватной коммуникации целей хозяйствующих субъектов региона

Становление объекта познания	Уровневые познавательные структуры	Познавательные задачи	Формирование операциональных структур
Экологические проблемы: интенсивное несбалансированное природопользование, загрязнение окружающей среды, разрушение имеющихся биогеоценозов, истощение природных запасов	Запасы вещества и энергии в природе, биогенетические факторы эволюции социума	Стратегическое планирование воспроизводства природных основ жизни, социальные формы экологических систем	Характер антропогенного влияния на природу: воздействие генного фактора на социальное поведение, эвристический поиск оптимальных способов использования энергии
Социальные проблемы: Формирование человеческих суждений и принятие решений в условиях неопределенности	Осознание возможности управления эмоциями, воспроизводство физических и духовных сил человека, аспект правильности оценки, аспект истинности	Социальная природа управления, социально-нравственные ценности управленческих решений, социально-нравственные последствия управленческой практики	Психологические механизмы регуляции социального поведения: оценка поступков, внутреннего мира субъекта, эмоции сопереживания, преобразование, обновление эмоций (эмоции творчества), гармоничное развитие личности
Экономические проблемы: Физическое пространство, функциональная сеть производственных возможностей, стратегическая рациональность	Экономический интеллект условия безопасности хозяйственной деятельности, процессы самоорганизации в пространстве и времени	Устойчивость экономического развития, адаптивность хозяйствующих субъектов, изменение структуры связей хозяйствующих субъектов и их эффективности, анализ последовательности экономической политики во времени и движущих сил экономических циклов	Механизмы передачи генной и социальной информации, системный подход к объекту, развитие взаимосвязей между краткосрочными и долгосрочными эффектами в региональной политике
Технологические проблемы: системная разработка математического моделирования в развитии человеческого познания, вероятность прогнозирования поведений объекта, непредвиденные ранее свойства реального объекта, проблема иерархичности системы	Методология научного познания. Понятие генетического кода, описание механизмов наследственности на основе информационных потоков	Механизм взаимодействия уровней поведения хозяйствующих субъектов, управление эколого-экономическими системами	Выявление индикаторов ценности моделирования: осознание основополагающих биологических принципов, сформулированных на физической основе, моделирование развития технологии и технологического прогресса

Формально-конструктивные свойства герменевтического круга региональной политики предполагают явления соотношения достоверности и вероятности в прогностической информации, определенности и неопределенности в становлении и развитии социального потенциала хозяйствующих субъектов региона. Задача их оптимизации состоит в уточнении пропорций развития регионального разделения труда в масштабах национальной, региональной и мировой экономики.

Литература

1. Гахович Н. Состояние и проблемы экологизации промышленного производства // Экономика Украины. – 2008. – № 4. – С. 73–81.
2. Статистичний щорічник України за 2006 рік. – Київ: Вид-во «Консультант», 2007. – 551 с.
3. Гражевская Н. Обеспечение конкурентоспособности национальной экономики в глобальном постиндустриальном измерении // Экономика Украины. – 2008. – № 9. – С. 54–62.
4. Бияков О. А. Экономическое пространство региона: процессный подход. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 234 с.
5. Василенко В. Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / НАН

Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток Лтд», 2006. – 311 с.

6. Craik K. J. The Nature of Explanation. Cambridge, 1967. – P. 121.
7. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, № 3. – P. 483–499.
8. Scott A. Regional Push: Towards a Geography of Development and Growth in Low-and Middle-Income Countries // Third World Quarterly. – 2002. Vol. 23, № 1.
9. W. Dilthey Gesammelte Schriften. Stuttgart Göttingen. – 1968, Bd. VII, S. 322.
10. Абдулгалимов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации // Экономист. – 2002. – № 12. – С. 20–38.
11. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 83–98.
12. Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: Европейский дом, 2004. – 242 с.
13. Сутырин С. Ф. Соотношение регионального и глобального в междивизиционном взаимодействии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2006. – № 1. – С. 57–63.

Представлена в редакцию 12.12.2008 г.